

М. И. Воробьева-Десятовская

Космос и развитие буддийской философии

Геологическое время появления планеты Земля удалено от нас, как полагают ученые-естественники, на 4,5 миллиарда лет¹. Разумеется, такое измерение весьма приблизительно, но наука развивается быстро и, возможно, вскоре удастся определить хронологию Земли более точно. Мы смотрим на небо и видим Солнце, Луну и планеты, местоположение которых уже точно известно астрономам. Открытие не известных ранее планет идет почти непрерывно. Благодаря какой силе и в какое время от Солнца отделился край и через огромный промежуток времени начал остывать, не получая подпитки от могучего светила? Ученые определили, что первоначально основу отделившейся части составляли Уран и Торий. По мере остывания они превратились в свинец. Застывание лавы продолжалось не менее, чем 3,5 миллиарда лет. Метеоритный дождь падал на поверхность застывающей лавы. Существует несколько гипотез, откуда же все-таки взялась вода. Очевидно, это произошло около ста миллиардов лет тому назад, водяной пар попал на поверхность Земли из космоса и был занесён астероидами и кометами. Вода соединилась с углекислым газом, и образовался небесный свод.

Мы не будем останавливаться на истории становления универсума — на оледенении, потеплении, на слиянии отдельных островков суши в Родению и затем на разделении Родения на те части суши, которые теперь называются континентами. Важно другое: процесс становления универсума идет непрерывно. Мы являемся свидетелями того, как земная кора под нашими ногами продолжает подниматься и опускаться. Мы следим за извержением вулканов. Мы видим, как горные цепи всё еще поднимаются. Территории ряда стран (например, Исландии) расширяются благодаря отступлению морей и возникновению гранитов. Все чаще звучат предположения о том, что наша планета — живое существо и в ее ядре протекает некое подобие сознательной жизни. Все настойчивее люди задаются вопросом — какую роль играет сознание в становлении универсума?

Интересовались этим и буддийские философы. Остановимся на некоторых гипотезах, высказанных ими. Наиболее полно учение о космосе было сформулировано и изложено индийским мыслителем Васубандху (IV—V вв.) в его трактате «Абхидхармакоша-бхашья» (автокомментарии к «Абхидхармакоше»), который наши ученые Е. П. Островская и В. И. Рудой (1940—2009) впервые в мире перевели на европейский (русский) язык с санскритского оригинала. Сочинение Васубандху по праву считается энциклопедией буддизма, хотя его автор претендовал лишь на энциклопедическое изложение канонической философии. В своей работе он опирался на две буддийские школы — саутрантиков и сарвастивадинов (другое название — вайбхашики). Школы эти, согласно индийской традиции,

¹ Hazen R. How Old is Earth, and how Do We Know? // Evolution: Education and Outreach. Vol. 3, № 2 (June 2010), p. 198—205.

считаются хинаянскими, но их философское содержание в изложении Васубандху кажется значительно более близким к Экаяне — учению, объединившему хинаянское и махаянское направления и знаменовавшее собой переход к более высокому уровню мировоззренческого обобщения буддийских идей. В главе III «Абхидхармакоши» — «Учение о мире» («Лока-нирдеша») — «содержится полное изложение буддийской космологии, основанное на идее неизменной соотносительности сознания и космических сфер его существования»². Васубандху, как и другие буддийские теоретики, исходил в концептуализации космогенеза из канонического тезиса о сознании как центральном факторе, обуславливающем структуру и динамику космических процессов.

Мы не даром попытались вспомнить сначала строение земного шара, ядро которого вызывает все геологические изменения на поверхности Земли — на суше и на дне морей. Нам представляется допустимым говорить о параллелизме роли земного ядра и человеческого мозга как субстрата психической жизни. Человеческое тело — это не более чем внешняя оболочка, вместилище психической жизни, ибо человек, у которого отключился мозг и не работает сознание, — это всего лишь пустой мешок. Смерть мозга оставляет человечеству пустую оболочку, которая некогда была живым существом. А сознание уходит в Ноосферу и сливается с космосом.

Мы называем сознание индивидуальным только потому, что каждый человек в своем мышлении постигает все-таки не объекты внешнего мира, а те ментальные отпечатки внешней реальности, которые создаются в его психике благодаря восприятию и сохраняются в памяти. Буддийские мыслители именовали эти отпечатки санскритским термином «аламбана» (ментальный объект) в противовес объектам внешнего мира — «васту». Именно ментальные объекты, окрашенные аффективными факторами восприятия, и вызывают привязанность живого существа к индивидуальному бытию, повторяющемуся в круговороте рождений — сансары.

Абхидхармическая традиция различает три сферы космоса, в которых возможно повторное существование индивидуального сознания. Рождение в каждой из них определяется кармой. Учение о карме было воспринято буддизмом из древних упанишад, но не все школы современного буддизма признают карму, о чем мы скажем далее. Сферы космоса — чувственный мир, мир форм и мир не-форм — обусловлены в своем бытии состояниями сознания их обитателей. Люди, обитающие в чувственном мире, совершают те или иные действия под влиянием аффектов (санскр. клеша), то есть неведения об истинной природе реальности. Именно аффекты, препятствующие восприятию реальности таковой, какова она есть, являются корнем сансары — непрерывно повторяющейся программы индивидуального существования, в котором неизбежна смерть телесной оболочки, то есть страдание. А сознание, выступая центральным фактором существования, уходит, влекомое кармой (благой или неблагоприятной), к новым формам рождения в космических сферах.

² Островская Е. П., Рудой В. И. Космос и карма. Введение в буддийскую культуру. СПб., 2009, с. 45–46.

Васубандху, рассматривая возможные формы рождения, перечисляет классы живых существ в канонической последовательности: обитатели ада («нараки»), голодные духи («преты»), животные, люди, боги (небожители чувственного мира). Выше чувственного мира в буддийском универсуме расположена вторая космическая сфера — мир форм, в котором обитают небожители, свободные от привязанности к пище — ее вкусу и запаху. Индивидуальное сознание может обрести эту форму существования только в силу благой кармы. Но и в мире форм оно не свободно от привязанности к индивидуальному бытию, так как на каждом из 17-ти ярусов этой космической сферы небожители пребывают в различных по степени наслаждения состояниях созерцания (санскр. дхьяна, кит. чань, яп. дзен). А коль скоро сохраняется влечение сознания к повторению индивидуального бытия, то после смерти тела в мире форм сознание снова получает телесную оболочку — человеческую. В буддизме принято считать, что человеческая форма существования — самая лучшая, поскольку лишь человек способен очистить сознание от аффектов — победить неведение и никогда не рождаться в мире, где неизбежно зло смерти. Иными словами, избрав буддизм в качестве собственного мировоззрения, человек в отличие от других живых существ может преодолеть жажду индивидуального бытия (санскр. атма-бхава).

Только человек способен узреть истинную реальность — единство сознания, иллюзорность личного Я, отождествляющего себя с телом, чувствованиями, понятийной стихией языка, обусловленностями пережитого опыта, то есть стать Буддой — Просветленным. Обретя Просветление — практически постигнув единство, целостность и неумираемость сознания, человек приобретает новое качество — становится «Так уходящим» (санскр. Татхагата), то есть навсегда покидающим круговорот рождений. И поэтому буддийские мыслители утверждают, что незримая, но абсолютно реальная Община Просветленных и есть та реальность, в которой следует искать прибежище от страдания смерти и прочих невзгод, сопровождающих индивидуальное существование.

Практика буддийской йоги, изложенная Васубандху в Главе VI «Абхидхарма-коши» — «Арья-пудгала-нирдеша» («Учение о пути Благородной личности»), разворачивалась в два этапа: интуитивное постижение (санскр. абхисама) учения Будды — четырех благородных истин и йогическое созерцание (санскр. бхавана). Оба они имели целью уничтожение аффектов. Постигание истин давало знание об иллюзорности личного Я и освобождало от привязанности к этой ложной идее, а практика созерцания позволяла йогину проникнуть на каждый из ярусов мира форм (санскр. рупа-лока) и мира не-форм (санскр. арупья-лока), где отсутствуют условия для актуализации аффектов.

Внешняя космическая сфера — мир не-форм (арупья-лока) характеризовалась школой сарвастивадинов как «тончайший вид материи, порожденный сознанием и обуславливающий процесс созревания кармического следствия»³.

³ Е. П. Островская, В. И. Рудой. Космос и карма. Введение в буддийскую культуру, с. 127.

Ярусы этой сферы условно именовались «бесконечное пространство», «бесконечное сознание», «ничто» и «вершина бытия». Сознание, обретающее индивидуальную форму рождения в мире не-форм, опирается лишь на психическую способность, называемую «дживитендриа» (букв. жизнеспособность). Вступление в Нирвану предполагало окончательный отрыв сознания от привязанности к «вершине бытия» и его полный переход в состояние освобождения от пребывания в индивидуальном («рожденном») существовании. Но что же в таком случае есть космос, если Будда, пребывающий в Нирване, оторван от него?

Развитие буддийской философии в Индии и за ее пределами привело к разработке учения о тождестве космоса и «тела Будды» — о том, что Будда присутствует в каждом живом существе, ибо сознание едино по своей природе.

Буддизм распространился сначала в Китае, затем в Центральной Азии и Корее. Из Кореи он в VI–VII вв. проник в Японию, где стал основой одного из главных направлений культуры. В Японии буддийская философия дала новые ростки: возникло несколько школ, которые вплоть до настоящего времени продолжают занимать важное место в развитии философского мышления. Их цель — приблизить человечество к тому периоду, когда в каждом из людей проявится изначально свойственная сознанию природа Будды, то есть искра Просветления.

Главное место в развитии японского буддизма занимает текст «Саддхармапундарика-сутра», или «Лотосовая Сутра», созданная в Индии предположительно в I в. до н.э. — I в. н.э. За пределами Индии «Лотосовая сутра» получила известность в различных редакциях. Помимо той, которая возникла в Индии и Непале и стала называться индо-непальской⁴, появились центральноазиатская (другое наименование — Кашгарская, хотя ее исследование показало, что она была переписана в Хотане)⁵ и гильгитская⁶ редакции.

Самый полный текст сутры — 399 листов рукописи хранится в Санкт-Петербурге, в составе коллекции Н. Ф. Петровского. Всего в этой редакции было, предположительно, 411 листов, из которых 12 до сих пор не найдены.

Японские ученые считают, что «Лотосовая Сутра» прошла три периода, в результате чего и видоизменялись ее редакции: Начальный, Средний и Последний дни Дхармы (то есть учения Будды). Начальный, или Первый, день наступил сразу после ухода Шакьямуни в Паринирвану. Средний день пришел, когда Дхарма стала ослабевать и количество ее последователей уменьшилось. Буддой Последнего дня Закона явился Ничирен Дайшонин (род. в 1222 г.), который впервые разъяснил японцам смысл «Лотосовой Сутры».

⁴ Это первая изданная редакция была подготовлена Г. Керном и Бунью Нандзе и опубликована в Санкт-Петербурге в 1912 г. в серии “Bibliotheca Buddhica”, Т. X.

⁵ Toda Hirofumi. Saddharmapundarika Sutra. Central Asian Manuscripts. Romanized Text. Kyoiku Shuppan Center. 1983.

⁶ Saddharmapundarika manuscripts found in Gilgit. (Groups B and C.) Ed. Shoko Watanabe. Tokyo. 1972–1975.

Ничирен был крупным философом, изучавшим связь сознания с космосом. Созданное им учение породило самостоятельную школу, названную его именем. Ничирен внес много нового в буддийскую философию, но не все из разработанных им концепций дошли до настоящего времени. Тем не менее, до сих пор востребована главная его идея — в «Лотосовой сутре» Ничирен усматривал «ключ к достижению наивысшего состояния жизни — состояния просветления»⁷.

Продолжатели этой идеи, японские философы утверждают: телесная форма — материальная основа жизни, поскольку именно она наполнена основным содержанием, характеризующим живое существо. В этом отношении японские философы недалеко ушли от индийских абхидхармистов, которые трактовали сознание как центральный фактор существования. Благодаря телесной форме, утверждают японские мыслители, осуществляется контакт сознания с внешним миром. Гармоничное согласование потока элементов психосоматической жизни разрушается, сознание отделяется и вступает в контакт с космосом без посредства тела. В этом японские философы согласны с абхидхармистами.

В свое время Ничирен уделил особое внимание комментированию второй главы «Лотосовой Сутры» — «Главные средства достижения истины». С целью наглядного разъяснения он начертал космограмму — мандалу, которая объемлет собой все феномены и все явления. На мандале начертана японская транскрипция санскритского слова «намо», означающего акт почитания. Его произнесение предваряет практику созерцания — возглагошая это слово, преданный буддист посвящает свою жизнь Будде и Дхарме.

Китайский ученый Тянь-тай положил мандалу Ничирена в основу собственной философской доктрины «Три тысячи состояний и Десять Миров в каждый момент жизни».

Копии мандалы, начертанной Ничиреном, имеются в доме каждого буддиста, практикующего сосредоточение сознания. Созерцая мандалу, он мысленно проходит три тысячи состояний и посещает Десять Миров, то есть оказывается в космосе. Изображение Десяти миров символизирует Общину Просветленных, в которой первые места занимают ученики Будды Шакьямуни — Шарипутра, Махакашьяпа, Маудгальяна и др. В центре находятся Солнце и Луна, а также Бог Шести Небес — Чакраварти-раджа, вселенский правитель, вращающий золотое колесо справедливости. Он символизирует мир Человечности или Доброты.

Остальные обитатели космоса — голодные духи, демоны, асуры — представляют мир Гнева. Среди них находится и Девадатта, пытавшийся некогда убить Будду Шакьямуни. Десять Миров представлены как Бодхисаттвами, так и воплощениями зла, символизирующими страдания жизни и смерти, ибо к Нирване можно прийти только путем осознания тотальности страдания в сансаре.

⁷ Дайсаку Икеда. Сокровенный Закон жизни и смерти. СПб., 2003, с. 44.

Необходимо остановиться на одной из японских буддийских школ, которая обладает рядом особенностей, отличающих ее от других направлений в современном буддизме. Это светская школа «Сока Гаккай Интернэшнл» — «Международное общество созидания духовных ценностей». Главными ее отличиями выступают отказ от учения о карме и отвержение монашества. Руководитель этой школы, которая распространила свое влияние на десятки восточных и западных стран, — проф. Дайсаку Икеда, почетный доктор многих университетов и член ряда национальных академий наук. Дайсаку Икеда считает, что именно монашество, не свободное от корысти и бесполезное по сути, мешает последователям Дхармы во всем мире объединиться. Изучение текста «Лотосовой Сутры», которым руководил Дайсаку Икеда, основано на философской доктрине Ничерена.

Важной стороной «Лотосовой Сутры» является учение о помощи, всегда исходящей от Будды. В проповеди из пятнадцатой главы повествуется, как Будда Шакьямуни и его ближайшие ученики и сподвижники, поднявшись в небо, обсуждают судьбы Дхармы и присутствующих. Будды утверждают, что он спасет каждого, и говорит о том, что человечество бессмертно. Даже такие великие грешники, как царь Аджаташатру, погубивший своего брата Бимбисару, или Девадатта, не раз покушавшийся на жизнь Шакьямуни, превратятся в будд и вознесутся в благие космические сферы. Их путь в космос будет сопровождаться вступлением в Нирвану.

Нужно отметить, что в Индии, в горах, окружающих ее, в пещерах, обнаруживаются ссохнувшиеся тела — оболочки тех, кто «Так ушел» из сансары. В связи с подобными находками и вспоминается указанный сюжет из «Лотосовой сутры». В беседе, которую Будда вел со своими учениками, поднявшись в небо, он каждому из них предсказал время, когда их сознание будет готово и они станут Бодхисаттвами, а затем вступят в Нирвану, чтобы навсегда уйти в космос.

Созерцание, практика буддийской йоги, избавляющая от аффектов, играют важную роль и в современном японском буддизме. Но еще большая роль предназначается делу помощи страждущим, несчастным, оказавшимся в беде. Школа «Сока-Гаккай» славится проявлением добра, стремлением сделать жизнь своих последователей обеспеченной и спокойной. Экаяна — учение Будды Шакьямуни, открытое в «Лотосовой Сутре», утверждает вечность жизни.

В шестнадцатой главе «Лотосовой Сутры» Шакьямуни утверждает, что жизнь Татхагаты безгранична: ее невозможно измерить, ибо у нее нет ни начала, ни конца. Он конкретизирует свои слова в рассказе о собственной жизни, превращая абстрактный философский тезис в живую ткань человеческой биографии.

Но не пришло ли к своему закату учение «Лотосовой сутры» — ведь уже исчерпался Последний день Дхармы? Обратившись к толкованию «Лотосовой Сутры», преподанному Дайсаку Икедой, мы приходим к заключению, что начался новый космический цикл и эпоха Икеды сделалась Первым днем Дхармы в этом цикле.